

МЕФОДИЙ
БУСЛАЕВ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

- Маг полуночи
Свиток желаний
Третий всадник мрака
Билет на Лысую Гору
Месть валькирий
Тайная магия Депресняка
Лед и пламя Тартара
Первый эйдос
Светлые крылья для темного стражи
Лестница в Эдем
Карта хаоса
Ожерелье дриады
Стеклянный страж
Танец меча
Огненные врата
Книга семи дорог
Ладья света
Ошибка грифона
Самый лучший враг

Д М И Т Р И Й Е М Е Ц

МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ

ТРЕТИЙ ВСАДНИК МРАКА

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.9-053.6

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

E60

Серийное оформление *Дмитрия Сазонова*

Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.
E60 Третий всадник Мрака : роман / Дмитрий Емец. —
Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Мефодий Буслаев.
Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-04-198231-7

Валькирия не может бесследно исчезнуть, уйти, не передав дар. Ее копье, если оно не захвачено Мраком, должно найти новую хозяйку... И вот на кухне зауряднейшего из домов на окраине Москвы умирает валькирия. Лебединую деву сразил меч, который убивает даже бессмертных. Упавшая с инвалидного кресла Ирка со страхом и восторгом внимает словам неожиданной гостьи. Нет больше беспомощной калеки — вместе с последним дыханием валькирии Ирке приняла ее дар, обрела здоровье, силы... и миссию. Ирке предстоит сразиться с третьим всадником Мрака, призраком бывшего властелина Мрака Кводнона. Он нашел путь из-за Жутких Ворот и жаждет вернуться к жизни — воплотившись в Мефодия Буслаева.

УДК 821.161.1-312.9-053.6

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-04-198231-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом,
Я при свечах навела;
В два ряда свет — и таинственным трепетом
Чудно горят зеркала.
Страшно припомнить душой оробелою:
Там, за спиной, нет огня:
Тяжкое что-то над шею белою
Плавает, давит меня!
Ну как уставят гробами дубовыми
Весь этот ряд между свеч!
Ну как лохматый с глазами свинцовыми
Выгляднет вдруг из-за плеч!
Ленты да радуги, ярче и ярче дня:
Дух захватило в груди:
Суженый! Золото, серебро!.. Чур меня,
Чур меня — стинь, пропади!

А.А. Фет

Глава 1

ДЕБЮТ ТЕТУШКИ ИНТУИЦИИ

— У меня две мечты. Первая, чтобы волк наконец догнал зайца. И вторая, чтобы дочка мачехи стала женой принца.

— Тогда твои мечты уже сбылись. Это жизнь, племянник!

Эдя Хаврон

— **Д**епресняк! — позвала Даф.
Ноль внимания, фунт презрения.
— Эй, гара-а-аж! Ау! Депресня-а-а-ак!
Опять ничего.

— Серные пробки в ушах, да? Небось слово «лопаты» ты сразу слышишь!

Кот, сидевший на плече у Дафны, лениво повернулся голову. В прищуренных глазах плескало багровое пламя. К морде пристало воронье перо. Адский котик своеобразно решал вопросы с продовольст-

вием. Хозяйка пера не успела даже каркнуть, встретившись со своей судьбой.

— О, услышал! Ты не знаком, случайно, с каким-нибудь крылатым котом, которого можно на скорую руку сдать в зоомагазин и получить за это деньги? Я ужасно хочу что-нибудь съесть. А? Что скажешь?

Кот снова воздержался от ответа. Вместо этого он зевнул, показав зубки, которые довели бы до инсульта любого стоматолога.

— М-да, видок у тебя нетоварный! Лысый, красноглазый, кровожадный: зверушка на любителя! Массового спроса не ожидается! — уныло признала Дафна и большим пальцем почесала коту подбородок.

Депресняк замурлыкал. Его мурлыканье напоминало звук, издаваемый ржавым железом, которое пилят очень тупой пилой. Когда же, не ограничившись мурлыканьем, Депресняк еще и мяукнул, несколько мгновений автолюбителей немедленно высунули носы из окон офисов, проверяя, не пора ли праздновать день жестянщика.

— Ну да, да: ты совершенно прав. Я, страж Света, предлагаю тебе явное мошенничество. Жуть, до чего я дошла! — продолжала рассуждать Даф. — Только не делай, пожалуйста, вид, что ты возмущен. Или я намекну Эде, куда делась мясная вырезка. Он-то считает, что забыл ее в метро. Ну, что скажешь? Думаешь, я шантажистка?

Кот равнодушно шевельнул хвостом. Про вырезку он уже не помнил. Мало ли какие момен-

ты случаются на тернистом жизненном пути. Кто прошлое ворошит, вокруг того зеленые мухи летают.

Упомянутая беседа с котом велась на розовой, залитой солнцем Петровке, рядом с антикварным магазином. В его витрине, среди деревянных слонов родом из Индии и турецких кинжалов родом из Китая, Дафна увидела и девчонку лет тринадцати-четырнадцати на вид, в короткой кожаной куртке, с рюкзачком, из которого торчала флейта. С ее плеча, точно облезлая горжетка, свисал кот в комбинезоне.

Дафна приподнялась на носки и опустилась, сверяя впечатление. Ловить собственное отражение в телефонных будках, тонированных стеклах машин, витринах, лужах и даже в очках прохожих было одной из ее уличных забав. Депресняк тем временем случайно втянул носом тополиный пух и недовольно чихнул.

— Животное! — снова сказала Даф. — Ты позоришь меня сонным и тощим видом! Прохожие, уверена, думают, что я тебя пытаю. Скажи что-нибудь умное, Депресняк!

Кот издал скрипучий горловой звук, который можно было расшифровать как «ну мяу!».

— И вообще, Депресняк! Есть вещи, которые меня смущают! За последний месяц я подросла сантиметра на два, не меньше. Брюки определенно стали короче. В Эдеме для этого потребовалась бы тысяча лет. И это в лучшем случае, — пробормотала Даф озабоченно.

То, что она выросла, приходило ей в голову не однажды, но лишь теперь, разглядев отражение в витрине, Даф утвердилась в этой мысли окончательно.

— Хю-хю-хю, нюня моя! Здесь не Эдем!

Внезапно рядом кто-то ехидно хихикнул. Даф повернулась, но никого не обнаружила. Лопухоиды хилой струйкой текли по тротуару на приличном отдалении. Солнце прилипло к раскаленному небу, как блин к сковородке. Единственная тучка, довольно бэушная на вид, запуталась в троллейбусных проводах и рекламных перетяжках. Заподозрить в хихиканье было совершенно некого.

Версия, что звук могла издать витрина, выглядела неубедительно, и поэтому Даф, как здравомыслящий страж Света, немедленно предприняла несколько вещей. Первое: на всякий случай проверила, легко ли извлекается из рюкзака флейта. Второе: быстро начертила указательным пальцем в воздухе руну, известную как «руна доброжелательности». В случае, если потусторонние существа рядом отсутствовали или были не опасны, руна таяла, едва возникнув. Однако сейчас руна повисла в воздухе дымным кольцом. Даф успокоилась. Будь угроза серьезной, руна стала бы пунцовой. Синеватое же дымное кольцо скорее означало, что кому-то, кого сложно назвать другом, что-то от нее нужно.

И наконец, последнее, что сделала Дафна, — покосилась на Депресняка. Кот намного острее чувствовал опасность. Здесь так и тянет пойти на поводу